

© 2013 г. А.Р. Гапсаламов

УДК 913

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ГГ. НЭПА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТРЕСТОВ ТАТАРСКОЙ АССР^[1]

Изучение проблем связанных с теорией и практикой управления с каждым годом в России приобретает повышенный интерес. Преобразования в системе управления, проводимые в последние десятилетия, не только не создали благоприятных условий для развития экономики, но в ряде случаев послужили ей во вред. Все это сегодня заставляет вновь искать пути к построению результативного механизма управления. В этой связи интересным является исторический анализ становления системы управления промышленностью в Советской России в период новой экономической политики, и в частности, в вопросах эффективности третируемой промышленности. Особое место в череде реформ начала 1920-х гг. отводилось преобразованиям в системе управления промышленностью. В этот период государственная промышленность реорганизуется в тресты. Тресты были наиболее целесообразными формами организации крупной промышленности рассматриваемого периода. Данная форма организации вырабатывалась под влиянием объективных законов хозяйственного строительства и была связана с процессом национализации промышленности.

Целью создания трестов являлось освобождение центральных органов от выполнения массы текущей работы. Трест должен был проводить специализацию своих предприятий, перераспределять между ними рабочую силу, оборудование и сырье, распределять заказы и готовую продукцию и др. Особое место отводилось составлению производственных программ. За короткое время их количество увеличилось многократно. Так, если в 1919 г. в Совет

^[1] Статья осуществлена в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-31172 «Реформы системы управления промышленностью СССР и их проведение на региональном уровне (на примере Республики Татарстан)» конкурса «Мой первый грант», проводимого Российским фондом фундаментальных исследований в 2012-2013 гг.

ской России было организовано примерно 90 «государственных трестов» [1, с. 541-542], то уже к январю 1920 г. было 179 трестов, объединяющих 1449 предприятий [2], к 1922 г. их количество возросло до 430 (по другим сведениям – 421 [3, с. 15]), из них только в металлургической промышленности было 57 трестов, в электротехнической – 19, в текстильной – 52, в пищевой – 65. Высшему совету народного хозяйства было подчинено 172 треста, а 258 – его местным органам [4, с. 23; 5, с. 11] (в пропорции 40 % к 60 % [3, с. 15]).

На территории Татарской республики несколько предприятий объединялись в единый трест, без учета территориальных границ, организационных особенностей и т.д. Одним из первых в сентябре 1921 г. был создан Таткожтрест, объединивший 7 заводов и 4 подсобных предприятия [6, с. 68]. В этом же году началась организационная работа по трестированию лесной промышленности на Волге. К началу августа 1922 г. оформился трест «Волго-Каспий-Лес». В район его деятельности вошли лесные площади бывшей Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, а также Пермской, Вятской, Царицынской и Астраханской губерний. В ведение треста перешла деревообрабатывающая промышленность региона, естественные географические условия которого создавали благоприятную конъюнктуру для снабжения лесоматериалами обширной территории [7, с. 89; 8, л. 15].

В ноябре 1921 г. началось создание Татарского пищевого треста. Положение о тресте было утверждено на заседании Экосо Татарской АССР 3 декабря 1921 г. Фактически трест приступил к работе 10 января 1922 г., когда было утверждено правление. Не считая мыловаренного завода (бывший братьев Крестовниковых) им. М. Вахитова, спичечной фабрики «Восток», утилизационного завода, которые были выделены в самостоятельные структуры [9; 6, с. 68], остальные крупные предприятия вошли в состав 8 трестов (не считая Таткожтреста): Татваленка, Татпищетрест, Электротрест, Татодежда, Татметаллтрест, Татполиграф, Татсиликаттрест, Лесотрест (Паратский комбинат) [10, с. 151]. Численность рабочих и служащих трестированной промышленности Татарской АССР составляла 6700 чел [11, с. 150]. В аренду было передано 118 производственных единиц, из них: фабрик и заводов – 52, мельниц – 66, ряд мелких предприятий в кантонах. 65 % всех сданных предприятий приходилось на государство, кооперацию, артели и товарищества, 35 процентов – на частные лица, из них 31 % – на бывших владельцев [6, с. 71].

Практически с момента создания первых трестов возникли и серьезные проблемы. К ним мы относим: неудовлетворительное техническое состояние предприятий; слабая обеспеченность оборотными средствами, а главное – плохой их состав, ввиду большой доли неликвидных материалов и товаров, не пользующихся у населения спросом; недостаток квалифицированных рабочих; отсутствие хозяйственного опыта у руководителей; голод в крае, сильно сокративший спрос на промышленные изделия; сырьевые затруднения; высокая инфляция. Все эти факторы предопределили уже при организации трестов кризис местной промышленности. Вместе с тем, при самой организации трестов была допущена ошибка, выразившаяся в недоучете финансовых возможностей предприятий. Тресты «размахнулись» не по средствам, сразу запустив все переданные им фабрики и заводы, при незначительной загрузке каждого из них [12, л. 27]. Результатом явился длившийся несколько лет процесс оптимизации работы, путем сокращения нерентабельных или нефункционирующих предприятий. За период с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. количество трестов сократилось с 11 до 9 [6, с. 150]; за период с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. их число в республике уменьшилось еще на 12 %, главным образом, в кожевенном, металлическом и химическом производствах (при том, что общая численность рабочих в это же время возросло на 117 %). [13, лл. 1, 2]. К 1925-1926 гг. общее число трестов государственной промышленности равнялось – 8, объединявших в начале года 50 промзаведений, правда, действующих было всего лишь 32 заведения [14, л. 29].

Изменения затронули все отрасли трестированной промышленности. В первую очередь внимание совнархоза было обращено на трест Татodeжда, который с прекращением заказов на военное обмундирование и при слабом спросе на гражданскую одежду имел весьма плохие виды на будущее. Поэтому еще 22 октября 1924 г. ТСНХ постановил (приказ № 4) сконцентрировать все производство Татodeжды на 2 фабриках (№ 5 и № 6), переводя остальные две (№ 1 и № 2) на консервацию. В дальнейшем (31 января 1925 г.) Постановлением совнархоза за № 16 трест Татodeжда был ликвидирован полностью. Освободившиеся при этом средства из его промфонда пошли на усиление других отраслей промышленности. С целью облегчения финансового положения Кожтреста совнархоз Постановлением № 14 от 17 января 1925 г. распорядился изъять из его состава текстильную фабрику им. В.И. Ленина

(регулярное снабжение которой сырьем было не под силу тресту) и объединить ее с Татваленкой, переименовав последнюю в Текстилькомбинат. В целях развития винокуренной промышленности Татарской республики совнархоз обязал (Постановление № 29 от 12 июня 1925 г.) образовать особый Спирттрест, изъяв 2 винокуренных завода из состава Пищтреста и пустив в ход ряд бездействующих заводов. Спирттрест был организован Постановлением ТСНХ за № 31 от 16 июля 1925 г. В самом конце 1925-1926 гг. Комбинат издательства и печати был передан в ведение Татнаркомпроса [15, л. 74]. Помимо этого, был положительно решен вопрос о включении фабрики «Коммунар» в Татлесотрест, поставлен вопрос о передаче Чистопольскому кантональному исполнительному комитету Черепашинского лесозавода и т.д. Далее из состава Лесотреста выбыли находившийся в Казани завод «25-е июня» (демонтированный из-за бездействия) и Сталинградский лесозавод, арендованный трестом у «Волго-Каспий-Леса» (прекращение аренды); в Металлтресте демонтирована деревообрабатывающая мастерская (выработка деревянных частей и сельскохозяйственных машин к этому времени полностью сосредотачивалось на соответствующих основных заводах треста); в Пищтресте 2 мельницы (№ 5, № 6) переданы новому Мельничному тресту, дрожже-винокуренный завод им.Калинина демонтирован; состав Спирттреста пополнился 3 винзаводами (Князевским, Мамадышским и Алатским). Для более рационального использования оборотных средств и концентрации работы было решено слить Пищтрест и Спирттрест. Вопрос был поставлен на утверждение правительством Татарской АССР, проведена подготовительная работа, и к 1 ноября 1926 г. тресты были объединены [14, лл. 19, 19об, 62, 63].

Несмотря на широкомасштабную оптимизацию трестированной промышленности, к концу 1926-1927 гг. из 44 существующих предприятий трестов бездействующими оставались 20. Только в Таткожтресте из 13 предприятий были на консервации 7; в Лесотресте из 8 предприятий 1 на консервации и т.д. [16, лл. 3-5] (по другим сведениям: к началу 1926-1927 гг. на учете находилось 42 предприятия, 8 из них были на консервации. В течение года к трестированной промышленности было присоединено еще 11 предприятий, выбыло – 4. Итого, к концу года в трестированной промышленности находилось 49 предприятий, из них 12 – на консервации [17, л. 35]). Изменения в числе промышленных заведений за год произошли в следующих трестах: в Таткожтресте в

начале года из 6 заведений два (кожзавод № 1 им. В.И. Ленина и кожзавод № 2, с обувной фабрикой «Спартак») действовали в непосредственной эксплуатации треста, а кожзавод № 6 действовал как арендованный. Затем в аренду был сдан еще и завод № 3, который до конца года времени находился в стадии реконструкции. В июле 1926-1927 гг. из состава арендованного фонда Татарского совнархоза были переданы в Таткожтрест заводы №№ 5, 8, 9, 10, 11, 14, а с августа завод № 13. В Татлесотресте в январе был демонтирован Черепашинский лесозавод, бывший до этого на консервации. В Татпищетресте 3 винокуренных завода (Алатский, Мамадышский, Князевский) были переданы в ведение Наркомзема ТАССР и включены впоследствии в состав Совхозтреста. В Текстилькомбинате на положении консервации находилась пошивочная фабрика № 1. С апреля, после реорганизации местной полиграфической промышленности, в состав трестов, подведомственных ТСНХ были включены 4 предприятия (3 типографии и словолитня), которые образовали самостоятельный трест Татполиграф [14, лл. 29, 30; 17, л. 35].

Высокий показатель нерентабельных промзаведений, без сомнения, не мог не пугать местное и центральное руководство. Во избежание убыточности трестов и с целью увеличения их прибылей была проведена проверка деятельности трестированной промышленности Рабоче-крестьянской инспекцией. По ее итогам был определен круг задач, стоящих перед ТСНХ, а именно: а) тщательная ревизия всего уставного капитала трестов и ликвидация всех убыточных предприятий; б) разработка плана замены устаревшего и изношенного оборудования трестов в течение 5-10 лет, зданий – 10-20 лет; в) сокращение накладных расходов и штатов трестов. Для понижения себестоимости и улучшения количества продукции комиссия Рабкрина рекомендовала: выбрать наиболее выгодное производство для сосредоточения на нем оборотных средств, перерабатывать в ценную продукцию только доброкачественное сырье, ускоряя тем самым оборачиваемость средств. Для решения этих задач руководителям производств надлежало подбирать деловых работников, обладающих коммерческой гибкостью, оперативностью, знаниями. Республиканский СНХ должен был обращать внимание на улучшение материального положения рабочих с повышенной квалификацией, устанавливать рост зарплаты в зависимости от повышения норм выработки и улучшения качества продукции, стабильного увеличения прибыльности данного предприятия в целом [18, л. 80].

В полной мере решить указанные проблемы республика не успела из-за последовавших в конце 1920-х гг. реорганизаций в системе управления. Однако отдельные преобразования все же начали осуществляться. Так, группа по преимуществу небольших предприятий, эксплуатация которых трестом являлась неэффективной, перешла в арендный фонд, состоявший в ведении Татарского совнархоза. По специальным договорам эти предприятия сдавались во временное пользование на условиях уплаты совнархозу арендных и амортизационных взносов. В целом направления деятельности региональных властей в области управления промышленностью в рассматриваемый период сводились к упорядочению совокупности предприятий в систему промышленного управления. Но недостаток финансовых, материальных и иных средств привел к существенным перекосам в управлении, подчинив интересы местных органов управления жесткому контролю из центра. Наличие значительного количества регулирующих и контролирующих органов не способствовало эффективному управлению промышленной индустрией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карр Э.* История Советской России. Большевистская революция 1917-1923 гг. Т.1. М., 1990.
2. Народное хозяйство. 1920. № 9/10.
3. *Шмелев Н., Попов В.* На переломе: экономическая перестройка в СССР. М., 1989.
4. *Аристаков Ю.М.* Структуры и связи в социалистической экономике. М., 1984.
5. Материалы к X съезду Советов. Петроград, 1923.
6. *Коломыц О.Г.* НЭП в промышленности Татарской республики: дис... канд. ист. наук. Казань, 1995.
7. *Гатауллина И.А.* Среднее Поволжье в гг. Новой экономической политики: социально-экономические процессы и повседневность: дис... докт. ист. наук. Казань, 2009.
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.7019. Оп.1. Д.1.

9. Известия ТатЦИКа. 1923. 21 июня.
10. Статистический справочник по промышленности ТССР. Казань, 1924.
11. *Анисимов Н.Г.* Казанский льнокомбинат. Казань, 1960. – 262 с.
12. НА РТ. Ф.Р-732. Оп.1. Д.625.
13. НАРТ. Ф.Р-1296. Оп.2. Д.368.
14. НА РТ. Ф. Р-787. Оп.1. Д.569.
15. НА РТ. Ф.Р-787. Оп.1. Д.440.
16. НАРТ. Ф.Р-787. Оп.1. Д.683.
17. НА РТ. Ф. Р-4580. Оп.1. Д.219.
18. НА РТ. Ф. Р-990. Оп.1. Д.105.

REFERENCES

1. Carr E. The History Of Soviet Russia. The Bolshevik revolution, 1917-1923 gg. Vol.1. M., 1990.
2. The national economy. 1920. № 9/10.
3. Shmelev N., Popov V. At the turn of the: economic perestroika in the USSR. M., 1989.
4. Aristakov Y.M. Structures and relationships in the socialist economy. M., 1984.
5. Materials of the X Congress of Soviets. Petrograd, 1923.
6. Kolomits O.G. NEP in the industry of the Tatar Republic: dis... candidate of historical Sciences. Kazan, 1995.
7. Gataullina I.A. The middle Volga region in the years of New economic policy: the socio-economic processes and everyday life: dis... doctor of historical science. Kazan, 2009.
8. Russian state archive of the economy. F.7019. Op.1. D.1.
9. Izvestia TatTsik. 1923. June 21.
10. Handbook of statistics on industry TCCP. Kazan, 1924.
11. Anisimov N.G. Kazan flax factory. Kazan, 1960. – 262 p.
12. NA RT. F.R-732. Op.1. D.625.

- 13.NA RT F.R-1296. Op.2. D.368.
- 14.NA RT. F.R-787. Op.1. D.569.
- 15.NA RT. F.R-787. Op.1. D.440.
- 16.NA RT. F.R-787. Op.1. D.683.
- 17.NA RT. F.R-4580. Op.1. D.219.
- 18.NA RT. F.R-990. Op.1. D.105.

*Филиал Казанского (Приволжского)
федерального университета*

17 марта 2013 г.
